

Два дня спустя они планировали вместе вернуться в Пекин, чтобы встретиться с родителями Шао Чжэньжуна.

Госпожа Ду упаковала багаж Ду Сяосу, приготовила подарки и напомнила, - "Будьте благоразумны. Шао Чжэньжун любит тебя, поэтому ты должна уважать его родителей, позволять им чувствовать себя непринужденно и позволять им любить тебя."

Ду Сяосу немного занервничала, - "Мама, а что, если я им не понравлюсь?"

"Нет, Шао Чжэньжун очень хорошо воспитан, что указывает на то, что его родители очень образованные люди. Пока ты действительно любишь его, как ты можешь им не нравиться?"

Ду Сяосу все еще беспокоилась, потому что это был первый раз, когда ей пришлось встретиться лицом к лицу с семьей своего любимого человека. Когда она прибыла в аэропорт, во время ожидания посадки на самолет, она схватила Шао Чжэньжуна, чтобы спросить, - "Что любят дядя и тетя? И что им не нравится? Не мог бы ты дать мне список того, с чем следует быть осторожным?"

Шао Чжэньжун улыбнулся и постучала себя по носу, - "Я им нравлюсь больше всего, так что ты им тоже определенно понравишься."

После того, как долгий отпуск закончился и они вернулись к работе, узнав о визите Ду Сяосу в Пекин, Чжоу Сицы спросила, - "Как это было? Каково это было - впервые увидеть своих будущих родственников?"

Ду Сяосу помолчала мгновение, прежде чем сказать, - "Сначала я немного нервничала, но позже..."

Чжоу Сицы ухмыльнулась, - "Даже такой человек, как ты, способен нервничать? Разве ты не часто хвастаешься, что твоя кожа толще стали?"

Ду Сяосу все еще казалась в трансе. Чжоу Сицы нашла это забавным, - "Когда я впервые поехала навестить своих родственников, направляясь в Фуцзянь со своей первой любовью, мое сердце бешено колотилось всю ночь. Ах да, как поживала его семья? Хотя, глядя на молодого доктора Шао, его родители, должно быть, замечательные люди, разумный тип. Они, должно быть, были добры к тебе, верно?"

Ду Сяосу издала звук согласия и сказала, - "Они действительно были добры ко мне."

На самом деле, когда Ду Сяосу и Шао Чжэньжун ждали самолет в аэропорту, видя нерешительность Шао Чжэньжуна, она уже чувствовала, что что-то не так. Наконец, он сказал, - "Сяосу, я должен тебе кое-что сказать", - он схватил ее за руку, - "Просто, не сердись."

Она прикусила губу, - "У тебя есть жена в Пекине?"

Он был поражен и сразу же не смог удержаться от смеха, - "Откуда взялись эти дикие мысли?"

Она посмотрела на него очень обиженно, - "Тогда что у тебя за выражение лица?"

Он сказал, - "Мой отец..." - поколебавшись некоторое время, он назвал имя.

Ду Сяосу на какое-то время была ошеломлена, но, сохранив последний проблеск надежды, спросила, - "Просто случайно одно и то же имя и фамилия?"

Он сказал, - "Нет."

Она сказала, - "Я в это не верю. Твоя фамилия Шао, как ты мог быть его сыном? Кроме того, ты работаешь в больнице и водишь только "Бьюик Регал." Она почувствовала желание рассмеяться, - "В любом случае, ты солгал мне, верно?"

Он сказал, - "Сяосу, это не то, что ты думаешь. Моя фамилия Шао - это фамилия моей матери. Мои родители очень непредубежденные, и наша семья такая же, как у других людей."

"Как это может быть то же самое?" - ее щеки покраснели, глаза покраснели, - "Почему ты не сказал мне раньше? Я никогда не думала, что ты будешь мне врать."

"Сяосу", - тихо сказал он, - "Я не пытался тебе солгать. Не говори так."

Эти двое застыли на месте. Из динамиков прозвучало объявление о том, что начинается посадка на самолет. Он сказал, - "Сяосу, мне очень жаль. Я не сказал тебе сначала, но я боялся, что ты будешь иметь предубеждение против меня. В такой ситуации у нас даже не было бы возможности встречаться. Я не сказал тебе позже, потому что думал, что ты не ценишь эти вещи. Если ты злишься, просто отругай меня."

Ду Сяосу топнула ногой, - "Ругать тебя за что? Но как ты можешь так мне врать?"

Он сказал, - "Сяосу, ты сказала, что любишь меня. Неважно, кто я, ты все равно любишь меня, верно? Ты никогда не говорила мне, что твой отец тоже был президентом банка, потому что думал, что работа твоего отца не имеет никакого отношения к нашим отношениям. Потому что единственный, кого я люблю, - это ты, а не твои родители. Точно так же ты любишь меня, а не моих родителей. О чем ты беспокоишься?"

Она не знала. Ее голова была в беспорядке, превращенная в мозговую пасту. Она вообще ничего не знала.

Он взял ее за руку и повел к выходу на посадку. Она почувствовала желание закричать, - "Мы можем не идти?"

"Нет", - он крепко держал ее за руку, - "Сяосу, подумай об этом, они просто мои родители. Ты никогда не спрашивала о моей семье, так же как никогда не хвастался своей собственной семьей. Ты не принимай такие вещи всерьез. Ты просто любишь меня, мы двое не имеем ничего общего с остальными."

Трансляция уже призывала их подняться на борт. Неся свой багаж, люди проходили один за другим. Некоторые смотрели на них с любопытством, но думали об этом только как о паре, поссорившейся из-за любовника.

Она медленно успокоилась, потому что его ладони были сухими и теплыми, а глаза оставались непоколебимыми. Постепенно она почувствовала себя непринужденно, потому что он на самом деле больше нервничал и заботился об этом, чем она. Он только беспокоился, что она не примет его происхождение, и все время повторял, - "Сяосу, мне очень жаль."

Она собралась с духом. Она бы не испугалась, потому что любила его.

Она все еще была в замешательстве во время двухчасового полета на самолете. Она чувствовала, что не совсем проснулась, как будто ей приснился глупый сон, или это Шао Чжэньжун просто шутил с ней. Но взгляд его был суров, и в нем читалась легкая тревога. Он крепко держал ее за руку, как будто боялся, что она убежит.

Ей действительно хотелось убежать. Если бы только их не было в самолете.

Но когда она увидела родителей Шао Чжэньжуна, ее охватило облегчение. Двое старейшин были очень добры и доступны. Было видно, что они действительно любили и принимали ее, потому что Шао Чжэньжун любил ее. Они были его родителями и, как и все родители в мире, надеялись только на счастье своих детей.

"Ты познакомилась с родителями. Это означает, что этот вопрос должен быть решен." - Чжоу Сицы повысила голос и спросила, - "Когда ты планируешь выйти замуж?"

Она опустила глаза, - "Его брат..." - Она была немного ошеломлена и не могла не остановиться. Чжоу Сицы была удивлена, - "У него есть старший брат?"

"Да. Он третий ребенок в семье."

Чжоу Сицы издала "ой" и сказала, - "Тогда их семья довольно сложная. Сможете ли вы в будущем иметь дело с большой семьей?"

На самом деле Шао Чжэньжун сказал ей, - "Мой старший брат и его невестка уехали из

города. Они заняты на работе и редко возвращаются. Мой второй брат тоже не часто возвращается."

Он также показал ей все фотоальбомы своего детства, но его фотографий было не так много, как у нее. Там было всего несколько альбомов и небольшое количество фотографий с его родителями. Он сказал, - "Они всегда были очень заняты работой, поэтому меня воспитывала няня Чжао."

Там была групповая фотография двух детей, примерно одного возраста, с мороженым на лице и улыбками, похожими на подсолнухи. Он, наверное, был самым маленьким мальчиком. Другая маленькая девочка была немного ниже его ростом и носила платье в цветочек. У нее были короткие волосы, как у мальчика, и совершенно одинаковые глаза, и даже ямочки по бокам губ.

Она не помнила, чтобы у него была сестра, поэтому спросила, - "Это ты и твой двоюродный брат?"

Он почесал волосы, - "Нет, это мой второй брат." - Затем он указал на ту, в цветастом платье, немного смущенный, - "Это я."

Она не могла удержаться от смеха, а он сердито сказал, - "У нас трое мальчиков. Мой второй брат всегда хотел младшую сестру, поэтому он заставил меня переодеться девочкой. Он старше меня, поэтому я привязался к нему, как к ребенку, и всегда слушал его."

Отношения между двумя братьями были очень хорошими, но не было ни одной фотографии, на которой они были бы взрослыми. Он сказал, - "Мой старший брат и мой второй брат не любят фотографироваться, поэтому они редко фотографируются со мной."

"Когда я был ребенком, у меня было слабое здоровье. Мне весь день приходилось делать уколы и принимать лекарства. Дети в больнице не любили играть со мной и обзывали меня. С другой стороны, мой второй брат был своего рода лидером. Он стоял на груди кирпичей и говорил: "Кто бы ни играл с Чжэньжуном, я не буду играть с ними." Шао Чжэньжун улыбнулся, вспомнив те дни детства, - "Мой второй брат всего на два года старше меня, но все же защищал меня везде. Когда я пошел изучать медицину и хотел учиться в далекой школе, мой отец был категорически против. Даже моя мать не смогла его убедить. Я несколько дней ссорился с отцом. После этого мой брат вернулся и поговорил с моим отцом, и мне разрешили поступить в Университет Фудань. Нас троих воспитывала няня Чжао. В моей семье больше всего обо мне заботятся не мои родители, а мой второй брат. Мой старший брат и его жена заняты и не могут вернуться. Завтра ты сможешь увидеть моего второго брата."

На следующий день он повел ее навестить няню Чжао. Няня Чжао уже много лет была на пенсии и жила в Сихэюане в глубине района. Жилище было невелико, но очень тихо. Во внутреннем дворике были посажены два мармеладных дерева. Летом земля должна быть покрыта зеленью. Ду Сяосу редко видела такой дом. Обои были чистыми, и даже старая мебель выглядела теплой, как будто там остались следы времени. Двое детей няни Чжао сейчас

находились за границей, и поэтому там жили только няня Чжао и ее муж. Поэтому, когда няня Чжао увидела ее и Шао Чжэньжуна, ее улыбка не могла исчезнуть с ее губ и отказывалась отпускать ее руку. У Ду Сяосу потеплело на сердце. Именно потому, что няня Чжао считала Шао Чжэньжуна своим собственным сыном, Ду Сяосу ей так нравилась.

"Присядь. Чжэньжун, ты посиди с Сяосу. Перекусите. Я пойду на кухню готовлю. Твой второй брат придет через некоторое время. Сегодня няня Чжао приготовит ваше любимое блюдо. Сяосу, я приготовила для тебя кастрюлю хорошего куриного супа. Ты слишком худая. Это все компенсирует."

Отопление в комнате было вполне достаточным. Сяосу сняла пальто. В одном свитере ей все еще было немного жарко, поэтому она встала, чтобы рассмотреть картины на стене. Рамки были старомодными, а некоторые фотографии были даже только черно - белыми. На одной фотографии няня Чжао была с тремя детьми и двумя другими стариками. Она почувствовала, что одно из лиц было ей знакомо. Внимательно посмотрев в течение долгого времени, она не была слишком уверена, поэтому повернула голову и позвала, - "Чжэньжун?"

Он подошел, чтобы вместе с ней посмотреть фотографии. Она с любопытством спросила, - "Это..."

Шао Чжэньжун издал "О" и объяснил, - "Это мои дедушка и бабушка по материнской линии. Няня Чжао заботилась о нас с самого детства. Когда мы были маленькими, мы часто жили у дедушки."

Поэтому она снова стала счастливой, - "Эй, есть ли какие-нибудь сплетни, о которых можно поговорить? Давайте раскроем тайную историю знаменитостей!"

Он громко рассмеялся и обнял ее за плечи, - "Только ты будешь так безумно думать. Как только мой брат вернется, не смей говорить такую чушь."

Второй брат Шао Чжэньжуна был таким же высоким и прямым, как и он. Несмотря на молодежливую внешность, он был спокоен и сдержан, но не терял самообладания. На самом деле, два брата были похожи друг на друга, особенно их глаза, двойные веки с глубокими отметинами, пристальные взгляды, глубокие, как море, отражающиеся под звездами.

Он пожал ей руку. Его голос был тихим, - "Мисс Ду, верно? Я Лэй Юйчжэн, второй брат Чжэньжуна."

Его руки были холодными, как холодная линия льда, которая замерзает от кончиков пальцев до сердца. Тихо Сяосу сказала - "Второй брат."

Шао Чжэньжун подумал, что она застенчива, поэтому он обнял ее за плечи и просто усмехнулся.

Его брови все еще были острыми. Даже его улыбка казалась такой слабой, что ее просто не существовало. Сердце Ду Сяосу учащенно забилось в ее груди. Она все еще была неуверенна, как будто случайно пропустила ступеньку, поднимаясь по лестнице, и все еще оставалась в трансе. Она чувствовала себя так, словно в ее сердце кипел котел с отварным мясом. Она могла узнать его только лицом к лицу. В прошлый раз за пределами аэропорта она даже не подумала об этом. И все же в ее собственном телефоне все еще хранились эти фотографии. Подумать только, он был братом Шао Чжэньжуна. "Когда Шао Чжэньжун увидит, в каком она состоянии, он продолжит спрашивать", - в отчаянии подумала она. Ее сердце было пустым, как будто она ни за что не могла ухватиться.

Оба мужчины сняли пиджаки и сели за стол, внезапно став похожими на мальчиков, послушно ожидающих еды. Лэй Юйчжэн действительно заботился о своем младшем брате. Он рассказал ему о некоторых пустяках, расспросил Шао Чжэньжуна о его работе и даже не забывал иногда поговорить с Ду Сяосу о некоторых глупостях, которые Шао Чжэньжун делал в детстве. Ду Сяосу изначально понравилась бы такая атмосфера, но сегодня вечером она чувствовала себя беспокойно и неловко. Няня Чжао готовила великолепно, ее блюда были восхитительны, и она даже приготовила замечательное сливовое вино. Лэй Юйчжэн и Шао Чжэньжун налили себе немного. Няня Чжао погладила Ду Сяосу по волосам и улыбнулась, - "Сяосу, ешь больше еды. Когда ты в будущем приедешь в Пекин, я напомню Чжэньжуну, чтобы он привел тебя сюда поесть."

Лэй Юйчжэн поднял голову и спросил, - "Мисс Ду не хочет выпить?"

Шао Чжэньжун сказала, - "Она аллергик, ей нельзя."

Лэй Юйчжэн улыбнулся, - "Неужели это так?"

Няня Чжао приготовила пельмени с рыбой для Ду Сяосу, а затем сердито сказала Лэй Юйчжэну и Шао Чжэньжуну, - "Пейте меньше, ешьте больше овощей. Вам обоим все равно придется ехать обратно."

Лэй Юйчжэн сказал, - "Все в порядке. Водитель заберет меня, а также может удобно отвезти Чжэньжуна и мисс Ду."

Они не торопились есть. Было уже темно, когда они вышли из дома. Подняв глаза все еще можно было разглядеть замерзшее небо, похожее на синие чернила. Она не могла не поднять лицо, чтобы посмотреть. Четыре угла неба были слегка красными, возможно, из-за светового загрязнения. Но неожиданно звезды стали видны, маленькие и рассеянные, почти невидимые. Ду Сяосу не пила, но ее щеки горели.

Только что в доме няня Чжао подарила ей золотое кольцо, которое было очень нежным и красивым. Не позволяя ей отвергнуть его, няня Чжао сказала, - "Чжэньжун - как мой собственный ребенок, поэтому я должна отдать его тебе. Когда Ютао впервые привела сюда твою невестку, я подарила ей одно. В будущем Юйчжэн приведет с собой подружку. У меня тоже есть одно для нее. У всех вас троих это знак уважения няни Чжао."

Ей бы это понравилось, но она только почувствовала, что кольцо было обжигающе горячим, когда зажала его между пальцами, как будто оно могло обжечь ей руки.

Ночной воздух был чистым, даже немного болезненным при вдохе в легкие. Из-за холода кончик ее носа уже покраснел. Шао Чжэньжун подавил желание постучать себя по носу, только взяв ее за руку. Он удивленно спросил, - "Почему у тебя такие холодные руки?"

Она дико замотала головой. Лэй Юйчжэн уже вышел, и они втроем попрощались с няней Чжао.

Водитель и машина уже прибыли и тихо припарковались за дверью. Это был не серебристо-серый "ягуар", который Ду Сяосу видела у аэропорта, а черный "Мазерати". Этот автомобиль был очень похож на своего владельца, сдержанный, но не теряющий своей остроты. Она только почувствовала, как ее сердце падает, проваливается в бездну.

Лэй Юйчжэн сказал, - "Пойдем, я отвезу вас двоих." Затем он спросил, - "Ты возвращаешься в Цзиншань?"

Шао Чжэньжун кивнул.

Он был очень вежлив, позволив Шао Чжэньжуну и Ду Сяосу сесть на заднее сиденье, в то время как сам занял пассажирское место впереди. Водитель вел машину плавно. Кондиционер в машине был очень теплым. Ду Сяосу опустила голову, пересчитывая пальцы. Она никогда не была такой тихой, поэтому Шао Чжэньжун спросил ее, - "Ты, должно быть, устала?" Она покачала головой. Несколько выбившихся мягких волосков упали ей на лицо. Он смахнул их с нее. Его пальцы были теплыми, но ее сердце было слегка холодным.

Машина почти подъехала. Лэй Юйчжэн повернулся к ним лицом, - "Ваш самолет вылетает завтра? К сожалению, время слишком быстро летит. Подумать только, у тебя не будет времени, чтобы показать мисс Ду все."

Шао Чжэньжун улыбнулся и сказал, - "Она осталась в Пекине на год. Кроме того, что такого веселого в холодной погоде?" Видя, что Лэй Юйчжэн не собирался выходить из машины, Шао Чжэньжун сделал паузу и, наконец, не смог удержаться, чтобы не спросить, - "Брат, сколько времени прошло с тех пор, как ты вернулся домой?"

Лэй Юйчжэн, казалось, слегка улыбнулся, уголки его рта слегка приподнялись, и он просто сказал, - "Не беспокойся обо мне. Просто береги себя." Подумав об этом, он протянул Шао Чжэньжуну черную коробку и сказал, - "Это для вас двоих."

Шао Чжэньжун просто улыбнулся и сказал, - "Спасибо, брат." Он взял ее, затем передал Ду Сяосу, - "Открой и посмотри. Тебе это нравится?"

Ду Сяосу послушно открыла ее. Это оказалась пара часов NHCOTTICA, скромных, но

классических, уникальных и благородных по форме, не говоря уже о том, что они украшены ослепительными бриллиантами. В одно мгновение ее лицо побледнело. С другой стороны, Шао Чжэньжун был очень счастлив. Он сказал ей, - "Мой второй брат любит часы. На самом деле у него есть турбийон ручной работы, сделанный Цзяо Даю. Сяо Су, он самый экстравагантный человек."

Ду Сяосу закрыла крышку и изо всех сил постаралась сохранить улыбку, чтобы Шао Чжэньжун не увидел ее насквозь.

Вернувшись в отель, она начала дрожать, чувствуя холод, хотя в комнате было хорошо отапливаемо, а она даже не сняла пальто. Она просто сидела вот так на кровати. В голове у нее было пусто, и даже она сама не знала, о чем думает.

Внезапно зазвонил телефон.

Это был телефон в комнате. Быстрый звон напугал ее, заставив сердце учащенно забиться. Чем сильнее колотилось ее сердце, тем громче оно становилось, пока не зазвонил ее мобильный, а ее сердце не забилося. Она посмотрела на молочно-белый телефон, как будто смотрела на что-то, чего не узнавала. Он звонил долго и наконец замолчал. Она крепко вцепилась в рубашку, как будто держалась за последнюю соломинку, не подозревая, что холодный пот уже выступил у нее на лбу.

Но, не дожидаясь, пока она вздохнет, телефон зазвонил снова, настойчиво. Как лунатик, зная, что ей не удастся спрятаться, она медленно встала и взяла трубку.

Его голос был тихим, - "Я думаю, нам нужно поговорить."

Она молчала.

"Я жду тебя в машине."

Со щелчком он повесил трубку.

Она все еще была в состоянии лунатизма и долгое время не знала, положить ли трубку обратно. Этот тон продолжал звучать в ее ушах. Она стояла в оцепенении, как будто потеряла сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/68432/1818139>